

Санитарные условия, медицинское обслуживание и инфекционные болезни в Коми крае во второй половине XIX–начале XX века

Д.В. Вишнякова

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

vishnyakova_dari@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются санитарные условия и медицинское обслуживание населения в Коми крае во второй половине XIX–начале XX в., обобщается фактический материал по распространению инфекционных заболеваний среди жителей края. В работе приводятся факторы, влиявшие на заболеваемость и смертность от инфекционных болезней, анализируются мероприятия по улучшению санитарно-эпидемической ситуации в крае.

Общая ситуация с инфекционными болезнями и заболеваемостью достаточно сильно влияла на жизнь и смертность населения в исследуемый период. Внедрение санитарно-гигиенических представлений и правил, развитие системы медицинских учреждений, вакцинация и борьба с эпидемиями стали, по всей видимости, оказывать понижающее воздействие на смертность от инфекционных заболеваний. Общая смертность населения оставалась высокой, но смертность городского населения к началу XX в. стала постепенно снижаться. Относительно простые меры, такие как отказ от потребления поверхностных вод, строительство общественных колодцев и улучшение основных санитарно-гигиенических условий, возможно, в значительной степени способствовали снижению летальности от инфекционных болезней.

Ключевые слова:

санитарные условия, инфекционные заболевания, эпидемии, санитарно-гигиенические представления, здравоохранение, смертность, Коми край

В XIX–начале XX в. общая ситуация с инфекционными болезнями и заболеваемостью достаточно сильно влияла на смертность населения. В научной литературе факторами, способствовавшими снижению общей и детской смертности, считаются: улучшение водоснабжения и санитарии, изменения в гигиеническом восприятии и поведении людей, а также уровень социально-экономического развития, включая рост качества питания [1, 2]. В связи с этим исследование в историческом ключе изменений санитарно-эпидемических условий, а также мер по профилактике и борьбе с распространением инфекционных заболеваний

Sanitary conditions, medical care and infectious diseases in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries

D.V. Vishnyakova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences,

Syktывkar

vishnyakova_dari@mail.ru

Abstract

The paper examines the sanitary conditions and medical care of the population in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries and summarizes the factual material on incidence of infectious diseases among the inhabitants of the region. The paper presents factors that influenced morbidity and mortality from infectious diseases, analyzes measures to improve the sanitary and epidemic situation in the region.

The general situation with infectious diseases and morbidity strongly influenced the life time and mortality rate of population in the study period. The introduction of sanitary and hygienic concepts and rules, development of the system of medical institutions, vaccination and control of epidemics apparently started to have a decreasing effect on the mortality from infectious diseases. The total mortality rate of the population remained high but the mortality of the urban population by the beginning of the XX century began to decrease gradually. Such relatively simple measures as the abandonment of surface water consumption, construction of public wells and improvement of principal sanitary and hygienic conditions, significantly contributed to the decreased mortality cases from infectious diseases.

Keywords:

sanitary conditions, infectious diseases, epidemics, sanitary and hygienic concepts, health care, mortality, Komi region

населения в Российской империи и ее отдельных регионах представляется важной научной проблемой при изучении вопроса демографического перехода и демографических сдвигов в эволюции смертности.

Отечественная историография обозначенного вопроса достаточно разнообразна и включает в себя работы по истории эпидемий, медицины, санитарной деятельности [3]. Развитие медицины, санитарного дела, данные по заболеваемости на Европейском Севере и европейском северо-востоке России рассматривались в трудах В.Г. Баданова [4], Н.К. Гуркиной [5], А.А. Желтова [6], С.В. Вайровской [7],

П.П. Котова, В.А. Пилипенко [8]. Тем не менее по-прежнему актуальными остаются выявление динамики заболеваемости населения Коми края во второй половине XIX – начале XX в., анализ и установление факторов и причин ее развития.

В статье рассматриваются сведения по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам Вологодской губернии, а также той части Мезенского уезда Архангельской губернии, которая в 1891 г. вошла в Печорский уезд. Данная территория относится исследователями к понятию Коми край. Основными материалами для анализа послужили документы, включающие в себя отчеты, прошения и донесения врачебной управы. Также были привлечены отчеты земской управы, рапорты полицейского управления, официальные постановления властей. Значительная проблема в изучении динамики заболеваемости населения заключается в ограниченном круге тех источников, которые содержат сведения о количестве заболевших и умерших от болезней, распространенных в крае. Данные о заболеваемости и смертности населения в указанных документах не отражают в полной мере эпидемическую ситуацию в изучаемый период. Цифры, приводимые в отчетах, были значительно ниже реального числа заболеваний. Зачастую большая часть населения не имела возможности обратиться за медицинской помощью, к тому же не всегда полицейские и медицинские службы успевали выявить и зафиксировать все случаи заболеваний. Но несмотря на то, что привлекаемые материалы не дают представления об абсолютном числе заболевших, в целом они позволяют судить об общей динамике, тенденциях развития болезней, мерах, предпринимаемых для прекращения эпидемий.

Распространение большинства инфекционных болезней в изучаемый период было связано с бытовыми условиями жизни населения. Обсуждение крестьянской жизни Коми края XIX в. с санитарной точки зрения не раз выносилось на страницы губернской печати. Крестьянский быт второй половины XIX – начала XX в. также подробно рассматривался в трудах земских медиков. Основное внимание в этих работах было сосредоточено на неблагоприятных аспектах крестьянского уклада. «Избы строятся белые и курные, курных изб в уезде гораздо больше ...», «Большой чистоты в жилищах не соблюдается. Полы, а иногда и стены, моются в некоторых домах только однажды в год, перед Пасхой. Грязь, накапливающаяся в течение года, скоблится железными заступами и тем ограничивается весь обиход» [9, с. 362, 363], «Полы загрязненные, покрываются соломой, которая от давнего лежания и сырости принимает гнилостный запах, стены и потолки покрыты целыми потоками влаги. Куда ни войдешь, везде неопрятность, душливость». «Повсеместный обычай зырян строить под избами или в ближайшем соседстве помещения для скота не остается, конечно, без вреда на здоровье обитателей, в особенности во время эпидемий» [10, с. 1]. Несмотря на критические замечания в отношении чистоты состояния крестьянских изб Коми края, они считались лучшими в Вологодской губернии: «Впрочем, сравнивая домашний быт тамошнего крестьянина с бытом крестьян, ближайших к Вологде, нельзя не заметить, что зыряне, сравнительно с последними, гораздо чистоплотнее, да и в самих жили-

щах соблюдается у них больше чистоты и опрятности» [9, с. 363]. То же самое отмечалось и в Печорском уезде: «По сравнению с условиями жилищ крестьян центральных губерний, жилища печорского населения состоят в лучших условиях» [11, с. 26].

Бытовые условия жизни крестьян были тесно связаны с их хозяйственной деятельностью. Безусловно, близость помещений для скота к жилым помещениям дома создавала определенные условия для антисанитарии. Скученность проживания в избах, употребление сырой воды, невозможность соблюсти надлежащие правила приготовления и хранения пищи, поддержания гигиены – все это являлось факторами возникновения и распространения инфекционных заболеваний. Для улучшения санитарного контроля в губернии были разработаны и приняты «Обязательные постановления по охранению народного здоровья для жителей Вологодской губернии» [12]. «Правила» были подготовлены Вологодским губернским земским собранием в 1891 г. Особое внимание уделялось поддержанию чистоты улиц, площадей, водоемов, торговых мест, трактиров, гостиниц, промышленных предприятий. Предписывалось выделять место для организации свалок, следить за обустройством питьевых колодцев, чистотой дворов, вывозом нечистот.

Как отмечают исследователи г. Усть-Сысольска, дома горожан мало чем отличались от домов сельских жителей. Однако к концу XIX в. уже почти не осталось курных изб, соответственно, дома стали чище. Исчезли бычьи пузыри и куски холста как заменители стекол в окнах. Домовладельцами или нанятыми ими людьми вывозились за город нечистоты [13, с. 73, 98]. В Усть-Сысольске, как и большинстве городов Вологодской губернии, отсутствовали городские водопроводы, мостовые, практиковалась вывозная система отходов, а удаление стоков осуществлялось через открытые канавки, расположенные вдоль улиц. В период до введения обязательных санитарных постановлений в городах вводились «Временные правила по предметам городского благоустройства». Вопросы санитарного благоустройства городов не были представлены в них в полной мере и потому не могли существенно повлиять на улучшение санитарных условий. В Вологодской губернии к началу 1880-х гг. обязательные для городских жителей постановления, в том числе по ассенизации, были изданы только в Вологде, Кадникове и Вельске [14, с. 32]. В г. Усть-Сысольске обязательные постановления по санитарной части появились лишь в 1912 г. Постановления были направлены на улучшения санитарной обстановки. Они включали требования о содержании в чистоте придомовой территории, своевременной очистке помойных и выгребных ям. Горожанам предписывалось возвышать низменные улицы, обустраивать канавы для стока воды, вывозить мусор на специально отведенные места. Устанавливались сроки для очистки дворов. Содержатели торговых и промышленных заведений, гостиниц, трактиров, скотобойнь обязаны также были соблюдать установленные санитарные правила [15].

За нарушение санитарных правил предусматривались наказание и штраф. Также проводились попытки организации регулярного общественно-медицинского надзора за

состоянием населенных пунктов. По распоряжению местных органов власти для проверки состояния источников водоснабжения, выгребных ям, ревизии промышленных и торговых заведений создавались особые санитарные комиссии, санитарно-эпидемические отряды, назначались санитарные попечители. Деятельность санитарных попечителей состояла в своевременном оповещении органов местной власти о появлении эпидемий, в участии в санитарных осмотрах домовладений и проведении профилактических бесед с домовладельцами о соблюдении ими постановлений по охране общественного здоровья и городскому благоустройству. Практика привлечения местных жителей, в том числе, содействовала распространению знаний о социальной гигиене среди широких масс населения [16, с. 30]. Санитарному просвещению населения способствовала и губернская печать. На ее страницах все чаще появлялись материалы по гигиене и санитарному делу, заметки о способах профилактики заразных болезней, средствах дезинфекции и др.

Усть-Сысольское уездное собрание для заведования санитарной частью организовало в 1875 г. при Управе санитарную комиссию, в которую вошли устьсысольский лесничий, член от казны, гласный от города и все имеющиеся врачи [17, с. 601]. В 1886 г. земское собрание назначило уже 35 санитарных попечителей Усть-Сысольского уезда [17, с. 604]. В 1899 г. земские врачи были также назначены санитарными попечителями своих врачебных участков [18, с. 355], а в помощь участковым врачам и фельдшерам создавались летучие эпидемические отряды [19, с. 495]. Проверки санитарного состояния домов и прилегающих территорий показывали, что жителями соблюдались далеко не все пункты обязательных санитарных постановлений [20, с. 89]. Однако что касается качества воды, используемой для питья, то здесь в основном нареканий не возникало. «Во всех селениях есть речная, проточная вода <...>. Кроме рек почти во всех селениях находятся хорошо устроенные колодцы» [21, с. 50]. Известно, что обеспечение чистой водой считается решающим фактором для искоренения болезней, передающихся через воду.

Земства также ставили и решали вопросы об улучшении снабжения населения питьевой водой, для земских училищ приобретались кадки для хранения питьевой воды, были организованы водопроводы для снабжения водой некоторых больничных зданий, оказывалось содействие в обустройстве колодцев с питьевой водой, полицейскими приставами велось наблюдение за содержанием колодцев в исправности, колодцы должны были иметь ограждение и держаться закрытыми [18, с. 334, 383, 384; 22].

Система необходимых лечебных учреждений в Коми крае была развита крайне слабо. Первое специализированное медицинское учреждение – больница – появилась в г. Усть-Сысольске в 1815 г., однако оно не располагало должным оснащением и медикаментами [13, с. 59]. В 1854 г. в больнице имелось 10 кроватей, штат состоял из одного врача и двух фельдшеров [23, с. 132]. Большое влияние на улучшение здравоохранения в крае оказало развитие земской медицины. Земские учреждения были введены в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в 1869 г. В Печорском уезде Архангельской губернии в изучаемый период земства не было. Управление врачебно-санитарным делом находилось в ведении медицинского департамента Министерства внутренних дел. В не земских губерниях руководство медико-санитарной деятельностью осуществляли Врачебные отделения губернского правления и приказы общественного призрения, в земских – врачебные отделения и земские органы. В 1869 г. в Печорском крае работали один правительственный врач, один фельдшер и одна повивальная бабка [24, с. 502].

С первых лет своего существования земства приступили к организации медицинской помощи населению. В уездах были организованы врачебные участки с лечебницами. Земские органы решали вопросы о расширении штатов медицинских работников, об увеличении заработной платы, открытии новых лечебниц и приемных покоев. За исследуемый период количество больничных учреждений и медперсонала заметно выросло (табл. 1). Конец XIX – начало XX в. характеризовались ростом числа больниц и сельских лечебниц. В 1886 г. была открыта первая больница в Печор-

Таблица 1

Численность медицинского персонала по Коми краю во второй половине XIX–начале XX в.

Table 1

Number of medical workers in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries

Медицинский персонал	Годы, уезды											
	1854 г.		1870 г.		1890		1903 г. /1906 г.*			1913 г.		
	Усть-Сысольский	Яренский	Усть-Сысольский	Яренский	Усть-Сысольский	Яренский	Усть-Сысольский	Яренский	Печорский	Усть-Сысольский	Яренский	Печорский
Врач	1	1	1	1	3	1	6	3	2	6	6	2
Фельдшер	2	1	4	2	15	10	20	9	7	25	30	7
Акушерка	0	0	1	0	1	2	1	1	0	4	2	0
Повивальная бабка	0	0	0	0	7	3	7	10	3	10	10	3
Оспопрививатель	0	0	10	6	6	6	15	7	8	0	0	0

Примечание: * через косую черту приводятся данные по Печорскому уезду.

Источники: [19, 23, 25].

Note. * The data of the Pechora district date back to 1906 and those of the Ust-Sysolsk and Yarensk districts – to 1903.

Sources: [19, 23, 25].

ском уезде в с. Усть-Цильме, разместившаяся в наемном крестьянском доме, и приемный покой в Мохче [26, с. 59]. В 1890–1893 гг. открылись больницы в Усть-Куломе, Визинге, Ертомe. В 1903 г. была построена Печорская больница, в 1904 г. – Объячевская, в 1909 г. – Подъельская. В 1908–1909 гг. открыты приемные покои в селах Помоздино, Усть-Нем, Ыб, Шешецкое, Кослан, Важгорт [7, с. 99]. Медицинский персонал в Печорском уезде в 1906 г. состоял из уездного и сельского врачей, семи фельдшеров, трех повивальных бабок и восьми оспопрививателей [27].

Однако проблемы обеспечения медицинской помощью сельских жителей и нехватки врачебного персонала наблюдались на протяжении всего изучаемого периода. Сельские врачи заведовали лечебницами и приемными покоем, вели амбулаторный прием населения не только в местах проживания, но и регулярно объезжали свои участки. В уездах на одного врача приходилось огромное число жителей. В 1910 г. по Усть-Сысольскому уезду в среднем на одном врачебном участке числилось около 15 тыс. чел., по Яренскому – примерно 10 тыс. чел. [28]. В целом по Российской империи в 1914 г. на одного врача приходилось 5140 жителей, среди сельского населения этот показатель был выше – 20 тыс., среди горожан – около 1200 [29, с. 347]. Практиковалась так называемая разъездная система медицинского обслуживания. Врачебные участки отличались обширными площадями. Врачи вынуждены были постоянно объезжать свои участки, иногда им приходилось замещать отсутствовавших врачей на соседних участках. Медики работали зачастую без отпуска и выходных, уезжая из дома на несколько недель. В целом исследователи отмечают, что к концу 80-х гг. XIX в. стали ощутимыми результаты деятельности уездных земств в деле «народного здравия» [7, с. 97].

Статистика инфекционных заболеваний и смертности от них в Коми крае была стабильно высокой. Меры борьбы и профилактики эпидемий формировались в течение всего пореформенного периода. Среди них можно выделить создание специальных постоянных и временных больничных отделений, бесплатное предоставление медицинской помощи, оспопрививание, статистические исследования, оперативное реагирование на поступающую информацию о ситуации в соседних регионах, регулирование в сфере санитарных норм с помощью обязательных постановлений. Большое значение врачебная общественность придавала профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с эпидемиями. Эти задачи должна была решать санитарная и эпидемическая организация. К обсуждению проектов ее создания земства возвращались неоднократно. Уже в 1870-е гг. Вологодским губернским земством была открыта должность санитарного врача. Однако в Усть-Сысольском и Яренском земствах должность особого санитарного врача не была введена, несмотря на все усилия земств. Основную работу по санитарному надзору осуществляли участковые врачи.

Угрозу для жизни представляли скарлатина, тиф, дифтерия, круп, дизентерия. Также были распространены грипп, оспа, корь, коклюш, воспаление легких и др. В отдельные годы в связи с одновременным распространением

нескольких заболеваний сразу ситуация усугублялась. Половина всех смертей приходилась на ранний детский возраст. Смертность от инфекционных заболеваний при сильных эпидемиях составляла до 20–30 %. В периоды подъема эпидемий для лечения больных, помимо существующих стационаров, организовывались временные больницы (больнички) на местах. В районы распространения инфекции командировали врачей и фельдшеров, создавались запасы медикаментов и дезинфицирующих средств. В Земской управе Усть-Сысольского уезда с 1893 г. на случай появления холеры был сделан запас белья на 40 чел. Низшим полицейским чинам предписывалось совершать обход жилых дворов, проверять соблюдение санитарных норм, проводить осмотры колодцев с питьевой водой, захоронений. Вводились требования об обязательном сообщении о наличии заболевших, изоляции заразных больных, дезинфекции помещений и личных вещей, проведении похорон в закрытых гробах и др. [22].

Довольно частыми заболеваниями в Коми крае были брюшной и сыпной тифы. Первое описание брюшного тифа относится к началу XIX в., летальность от инфекции варьировала от 8,0 до 16,2 %. Сыпной тиф регистрировался у лиц обоего пола, но наибольшее количество заболевших было среди мужского населения от 15 до 30 лет. Летальность при сыпном тифе составляла от 4,0 до 8,1 %, достигая 25–70 % у лиц старше 60 лет [30, с. 14, 27]. Брюшной тиф является кишечной инфекцией, которая вызывается возбудителем *Salmonella typhi*. Инфекция передается через питьевую воду или продукты питания. Число случаев в изучаемый период колебалось, но крупные вспышки происходили регулярно и вызывали опасения. Значительная заболеваемость тифами наблюдалась в действующей армии во время русско-турецкой войны в 1877–1879 гг. В Вологодской губернии эпидемия тифа распространилась в 1878 г. с прибытием пленных турок [31]. В Усть-Сысольском уезде эпидемия сыпного тифа началась в мае 1878 г., было зарегистрировано 86 заболеваний [32]. Эпидемии тифов наблюдались в Усть-Сысольском и Яренском уездах также в 1880-х и 1890-х гг. XIX в. [33; 34]. В Мезенском уезде имела распространение тифозная горячка в 1866, 1869 и 1875 гг. [35]. Меры по борьбе с этими эпидемиями являлись неудовлетворительными, о чем свидетельствуют отчеты приставов Мезенского уезда. Пристав второго стана Мезенского уезда в своем рапорте за 1866 г. уведомлял: «Заболевших горячкой было 98 человек, эпидемия прекратилась уже без медицинского пособия в конце марта месяца. Временно же командированный в уезд для прекращения эпидемической горячки архангельский врач Павлов от той же болезни в марте умер». В 1875 г. в отчете Мезенскому уездному исправнику сообщалось: «В Пустозерской волости с 15-го апреля 1875 г. появилась эпидемия горячки, никаких медицинских средств к прекращению болезни не принимается, за неимением в крае не только врача, но и фельдшера». В 1900 г. было зарегистрировано 55 случаев заболевания тифами по Печорскому уезду [11, с. 162]. В 1906 г. брюшной тиф распространился в Устькожвинской и Ижемской волостях Печорского уезда, где насчитывалось 80 заболевших [36]. В 1914 г. эпидемия брюшного тифа

была выявлена в Усть-Цилемском, Красноборском, Брыкланском, Кипиевском, Сизябском, Усть-Усинском сельских обществах Печорского уезда [37].

На протяжении исследуемого времени также регулярно происходили вспышки заболевания натуральной оспой. Основным средством предупреждения эпидемий оспы являлось оспопрививание. Медицинские учреждения занимали специальных оспопрививателей из числа местных жителей, которые осуществляли противоэпидемиологические мероприятия. С введением земских учреждений, помимо специальных оспопрививателей, вакцинацией начали заниматься фельдшера и акушерки. По отчетам земских врачей, жители уездов, в особенности старообрядческое население, всевозможными мерами препятствовали распространению оспопрививания, давали взятки, чтобы откупиться от прививок, замалчивали случаи вспышек натуральной оспы. Процент непривитых детей в разных районах сильно колебался. По сведениям врачей, от 10 до 30 % детей оставались непривитыми от натуральной оспы. При случаях появления этого заболевания в обязательном порядке проводилась ревакцинация [34; 38, Ч. 3, с. 49–50; 39]. Вспышки оспы регистрировались в крае в 1850–1960-е гг. [21, с. 82]. С 1874 г. в течение нескольких лет в Вологодской губернии не прекращалась эпидемия оспы. Заболевание распространилось и в Усть-Сысольском уезде [31–33]. В 1890 г. в Яренском уезде произошла довольно сильная вспышка натуральной оспы, занесенной в уезд цыганами. Заболевших оспой числилось 923 чел., выздоровело – 644, умерло – 85, больными оставалось на момент сбора сведений 194 чел. [34]. В 1905 г. по Усть-Сысольскому уезду только в мае было зарегистрировано 123 чел., заболевших оспой [40]. В 1911 г. По Усть-Сысольскому и Яренскому уездам разразилось одновременно несколько эпидемий: натуральная оспа, дизентерия, скарлатина, «сибирская язва» [41]. По Запечорскому краю в 1866 г., по официальным сведениям, умерло от оспы 24 чел. [42]. В Мохченской волости в 1875 г. за период с 13 июня по 13 июля умерло от оспы 13 чел., в Пустозерской волости с 1 июня за месяц умерло 15 чел. В 1900 г. по Печорскому уезду оспой болело 300 чел. [11, с. 162]. В целом же, по нашим подсчетам, к началу XX в. заболеваемость натуральной оспой заметно снизилась. В этом сыграли роль развитие земской медицины и усиливавшаяся вакцинация населения.

Регулярно вспыхивающей болезнью являлся кровавый понос. Максимальное количество случаев заболеваемости приходилось на летние месяцы. Основным фактором заболеваемости служило неудовлетворительное качество питания. Следует отметить, что довольно большое число детей в возрасте до одного года умирало в результате желудочно-кишечных заболеваний, пик этих заболеваний чаще всего приходился на летние месяцы и был связан с жаркой погодой, а также с особенностями вскармливания новорожденных. Исследователи, изучающие сезонность демографических событий в России, также обращают внимание на существовавший ярко выраженный летний (с июня по август) пик младенческой смертности [43, с. 42]. Главными причинами высокой детской смертности были также корь, скарлатина и дифтерия.

Общий уровень смертности в Коми крае в изучаемый период находился на очень высоком уровне и варьировал в пределах 26–48 смертей на 1000 чел. населения. Несмотря на то, что в целом снижения смертности среди жителей края не наблюдалось, постепенно наметились тенденции к снижению уровня смертности среди городского населения. Так, в 1856 г. общий коэффициент смертности горожан составил 42 на 1000 чел. населения, в 1871 г. – 26,4, в 1894 г. – 24,3, в 1914 г. – 19 [44, с. 194; 45–52]. Возможно, большая доступность медицинской помощи, более значительные изменения санитарно-гигиенических условий и представлений среди городского населения имели влияние и на снижение смертности. С течением времени практически перестали фиксироваться случаи заболевания оспой, снизились случаи брюшного тифа. Сокращение заболеваемости от инфекций привело к уменьшению смертности городского населения. Обратившись к данным табл. 2, мы можем констатировать явный факт сокращения летальности по всему Коми краю от некоторых серьезных инфекционных заболеваний, таких как оспа, брюшной тиф и кровавый понос. По другим заболеваниям мы не располагаем достаточными данными, чтобы привести их в сравнительной таблице.

Таблица 2
Смертность населения Коми края от некоторых инфекционных заболеваний на 100 чел. заболевших (середина XIX–начало XX в.)

Table 2
Mortality rate of the population in the Komi region of the infectious diseases, per 100 diseased individuals (middle XIX–early XX centuries)

Годы	Оспа	Брюшной тиф	Кровавый понос
1853–1869	22,7	18,8	42,9
1876–1878	22,3	6	-
1890–1895	11,3	5,7	34
1907–1910	10	4	24,4

Подсчитано по: [20, 21, 33, 34, 47–52].
Sources: [20, 21, 33, 34, 47–52].

Таким образом, отказ от потребления поверхностных вод и строительство общественных колодцев в частности, а также в целом улучшение санитарно-гигиенических условий, развитие системы здравоохранения, проведение противоэпидемических мероприятий в значительной степени способствовали снижению летальности от инфекционных болезней.

Источники и литература

1. Floris, Joël. Water, sanitation and mortality in Swiss towns in the context of urban renewal in the late nineteenth century / Joël Floris, Kaspar Staub // *The History of the Family*. – 2019. – 24(2). – С. 249–276.
2. Gallardo Albarrán, Daniel. Sanitary infrastructures and the decline of mortality in Germany, 1877–1913 / Daniel Gallardo Albarrán // *The Economic History Review*. – 2020. – 73 (5). – С. 730–757.
3. Кондрашин, В.В. История голода и эпидемий в России: историографическая ситуация / В.В. Кондрашин, Г.Е. Кор-

- нилов // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 1 (70). – С. 6–13. – DOI 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-6-13.
4. Баданов, В.Г. Земская медицина на Европейском Севере России: становление, развитие, результаты (1867–1917) / В.Г. Баданов // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2010. – № 1 (9). – С. 33–48.
 5. Гуркина, Н.К. Сельская медицина Европейского Севера дореволюционной России / Н.К. Гуркина // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3 (39). – С. 204–222.
 6. Желтов, А.А. Жизненная среда и здоровье населения Вологодской земли в исторической ретроспективе (XIX–начало XX века) / А.А. Желтов. – Вологда, 2009. – 170 с.
 7. Вайровская, С.В. Земство Коми края (1869–1918 гг.) / С.В. Вайровская. – Сыктывкар, 2001. – 127 с.
 8. Котов, П.П. здравоохранение в Коми АССР в 1920–1930-х годах: становление и развитие / П.П. Котов, В.А. Пилипенко. – Сыктывкар, 2011. – 196 с.
 9. Аврамов, В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт / В. Аврамов // Вологодские губернские ведомости. – 1859. – № 42.
 10. Тур, М.И. Эпидемические болезни Усть-Сысольского уезда / М.И. Тур // Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 32.
 11. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное доктором С.В. Мартыновым. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1905. – 219 с.
 12. Обязательные постановления для жителей Вологодской губернии по охранению народного здравия, составленные Вологодским губернским земским собранием на основании ст. 108. Положения о земских учрежд. издания 1891 года. – Вологда, 1893. – 13 с.
 13. Рогачев, М.Б. Усть-Сысольск: страницы истории / М.Б. Рогачев, А.И. Цой. – Сыктывкар, 1989. – 155 с.
 14. Агафонова, А.Б. Правовое регулирование и проблемы обеспечения санитарно-гигиенических условий в городах Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1880-х годах / А.Б. Агафонова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 31–35.
 15. Обязательные постановления по санитарной части в г. Усть-Сысольске. – Усть-Сысольск, 1912. – 12 с.
 16. Агафонова, А. Б. Санитарные попечительства в дореволюционной России / А.Б. Агафонова // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 1 (70). – С. 30–38.
 17. Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, уездного земского собрания. За 30 лет (1869–1898). – Вологда, 1899. – 860 с.
 18. Сборник постановлений Устьсысольского уездного собрания за 13 лет (1898–1910 гг.). – Усть-Сысольск, 1913. – 592 с.
 19. Сборник постановлений Яренского уездного земского собрания за 1869–1901 гг. – Вологда, 1904. – 716 с.
 20. Журналы Устьсысольского уездного земского собрания и доклады Управы XXIII очередной сессии 1892 года. – Вологда, 1893. – 166 с.
 21. Држевецкий, А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: дис. на степень мед. лекаря / Александр Иванович Држевецкий. – Санкт-Петербург: печатня В.И. Головина, 1872. – 106 с.
 22. НАРК (Национальный архив Республики Коми). – Ф.6. – Оп. 1. – Д. 1804. – Л. 4, 13.
 23. Памятная книжка Вологодской губернии на 1854 г. – Вологда, 1854. – 228 с.
 24. История Коми с древнейших времен до конца XX века / под. ред. А.Ф. Сметанина. Т. 1. – Сыктывкар, 2004. – 560 с.
 25. НА Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 5. – Оп. 2. – Д. 352. – Л. 614.
 26. Чупров, В.И. Усть-Цильма – край печорский / В.И. Чупров, А.Ф. Сметанин, А.А. Попов. – Сыктывкар, 1991. – 174 с.
 27. ГААО (Государственный архив Архангельской области). – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 332. – Л. 19.
 28. Труды VIII губернского съезда земских врачей и представителей земств Вологодской губернии. – Вологда, 1913. – 110 с.
 29. Глушков, С.Е. Преобразование системы здравоохранения и снижение смертности населения в Западной Сибири конца XIX–начала XX в. / С.Е. Глушков // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2 (31). – С. 346–349.
 30. Васильев, К.Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии / К.Г. Васильев. – Москва, 2001. – 254 с.
 31. Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1879. – № 67. – С. 1.
 32. Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1879. – № 69. – С. 2.
 33. Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1880. – № 32. – С. 1.
 34. Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1890. – № 24. – С. 3.
 35. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 208. – Л. 42; Ф. 211. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 20; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. – Архангельск, 1870. – С. 166.
 36. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 208. – Л. 19.
 37. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 335. – Л. 30.
 38. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXVI-й очередной сессии 1895 года, и чрезвычайной сессии 15-го июля 1895 года: с приложениями. – Вологда, 1896. – 181 с.
 39. НАРК. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 224. – Л. 2.
 40. Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии. Вып. 5. – Вологда, 1905. – С. 1.
 41. НАРК. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1283. – Л. 42 об-43.
 42. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 208. – Л. 15.
 43. Авдеев, А. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX века: брачность, рождаемость, младенческая смертность / А. Авдеев, А. Блюм, И. Троицкая // Российский демографический журнал. – 2002. – № 1. – С. 35–45.
 44. Игнатова, Н.М. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н.М. Игнатова, Д.В. Вишнякова, А.П. Обедков, В.И. Силин; ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 1. – Сыктывкар: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Фе-

деральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», 2022. – 276 с. – ISBN 978-5-89606-616-3. – DOI 10.19110/89606-035. – EDN OFFUSV.

45. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXIV очередной сессии с приложениями 1893 г. – Вологда, 1894. – 150 с.
46. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, 42-й очередной сессии 1911 года и докладов Управы с приложениями. – Усть-Сысольск, 1912. – 844 с.
47. Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1880. – № 34 – С. 1.
48. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 208. – Л. 260.
49. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 332. – Л. 30.
50. ГААО. – Ф. 211. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 139.
51. НАРК. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1277. – Л. 143; Оп. 1. – Д. 1817. – Л. 153.
52. НАРК. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 22.

References

1. Floris, Joël. Water, sanitation and mortality in Swiss towns in the context of urban renewal in the late nineteenth century / Joël Floris, Kaspar Staub // *The History of the Family*. – 2019. – 24(2). – P. 249-276.
2. Gallardo Albarrán, Daniel. Sanitary infrastructures and the decline of mortality in Germany, 1877-1913 / Daniel Gallardo Albarrán // *The Economic History Review*. – 2020. – 73 (5). – P. 730-757.
3. Kondrashin, V.V. Istoriya goloda i epidemiy v Rossii: istoriograficheskaya situatsiya [History of famine and epidemics in Russia: historiographical situation] / V.V. Kondrashin, G.E. Kornilov // *Uralskiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]*. – 2021. – № 1 (70). – P. 6-13.
4. Badanov, V.G. Zemskaya meditsina na Yevropeyskom Severe Rossii: stanovleniye, razvitiye, rezultaty (1867-1917) [Zemstvo medicine in the European North of Russia: formation, development, results (1867-1917)] / V.G. Badanov // *Voprosy istorii i kultury severnykh stran i territoriy [Questions of history and culture of northern countries and territories]*. – Syktyvkar, 2010. – № 1 (9). – P. 33-48.
5. Gurkina, N.K. Selskaya meditsina Yevropeyskogo Severa dorevolutsionnoy Rossii [Rural medicine of the European North of pre-revolutionary Russia] / N.K. Gurkina // *Upravlencheskoye konsultirovaniye. Aktualnyye problemy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Management consulting. Actual problems of state and municipal management]*. – 2010. – № 3 (39). – P. 204-222.
6. Zheltov, A.A. Zhiznennaya sreda i zdorovye naseleniya Vologodskoy zemli v istoricheskoy retrospektive (XIX-nachalo XX veka) [Living environment and health of the population of the Vologda land in historical retrospective (the XIX-early XX centuries)] / A.A. Zheltov. – Вологда, 2009. – 170 p.
7. Vairovskaya, S.V. Zemstvo Komi kraya (1869 – 1918 gg.) [Zemstvo of the Komi territory (1869 – 1918)] / S.V. Vairovskaya. – Syktyvkar. – 2001. – 127 p.

8. Kotov, P.P. Zdravookhraneniye v Komi ASSR v 1920 – 1930-kh godakh: stanovleniye i razvitiye [Health care in the Komi ASSR in the 1920s – 1930s: formation and development] / P.P. Kotov, V.A. Pilipenko. – Syktyvkar. – 2011. – 196 p.
9. Avramov, V. Zhiteli Yarenskogo uyezda i ikh khozyaystvennyy byt / V. Avramov [Residents of the Yarensk district and their economic life] / V. Avramov // *Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]*. – 1859. – № 42.
10. Tur, M.I. Epidemicheskiye bolezni Ust-Sysolskogo uyezda [Epidemic diseases of the Ust-Sysolsk district] / M.I. Tour // *Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]*. – 1880. – № 32.
11. Pechorskiy kray. Podvorno-ekonomicheskoye issledovaniye seleniy Pechorskogo uyezda, proizvedennoye doktorom S.V. Martynovym [Pechora region. Household-economic study of the villages of the Pechora district conducted by Doctor S.V. Martynov]. – Part 2. – Sankt-Petersburg, 1905. – 219 p.
12. Obyazatelnye postanovleniya dlya zhitel'ey Vologodskoy gubernii po okhraneniyu narodnogo zdравиya, sostavlennyye Vologodskim gubernskim zemskim sobraniyem na osnovanii st. 108 Polozheniya o zemskikh uchrezhd. izdaniya 1891 goda [Mandatory resolutions for the inhabitants of the Vologda province on the protection of public health, drawn up by the Vologda province zemstvo assembly on the basis of Article 108 of the Regulations on Zemstvo Institutions published in 1891]. – Вологда, 1893. – 13 p.
13. Rogachev, M. B. Ust-Sysolsk: stranitsy istorii [Ust-Sysolsk: pages of history] / M.B. Rogachev, A.I. Tsoi. – Syktyvkar, 1989. – 155 p.
14. Agafonova, A.B. Pravovoye regulirovaniye i problemy obespecheniya sanitarno-gigiyenicheskikh usloviy v gorodakh Vologodskoy i Novgorodskoy guberniy v 1870 – 1880-kh godakh [Legal regulation and problems of ensuring sanitary and hygienic conditions in the cities of the Vologda and Novgorod provinces in the 1870s – 1880s] / A.B. Agafonova // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Cherepovets State University]*. – 2014. – № 4 (57). – P. 31-35.
15. Obyazatelnyye postanovleniya po sanitarnoy chasti v g. Ust-Sysolske [Compulsory resolutions on the sanitary measures in Ust-Sysolsk]. – Ust-Sysolsk, 1912. – 12 p.
16. Agafonova, A.B. Sanitarnyye popechitelstva v dorevolutsionnoy Rossii [Sanitary care in pre-revolutionary Russia] / A.B. Agafonova // *Uralskiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]*. – 2021. – № 1 (70). – P. 30-38.
17. Sistemicheskiy sbornik postanovleniy Ust-Sysolskogo uyezda Vologodskiy gubernii, uyezdnogo zemskogo sobraniya. Za 30 let (1869-1898). [Systematic collection of resolutions of the district zemstvo assembly of the Ust-Sysolsk district of the Vologda province. For 30 years (1869-1898)]. – Вологда, 1899. – 860 p.
18. Sbornik postanovleniy Ust-Sysolskogo uyezdnogo sobraniya za 13 let (1898-1910 gg.) [Collection of resolutions of the Ust-Sysolsk district assembly for 13 years (1898-1910)]. – Ust-Sysolsk, 1913. – 592 p.

19. Sbornik postanovleniy Yarenskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya za 1869-1901 gg. [Collection of resolutions of the Yarensk district zemstvo assembly for 1869-1901]. – Vologda, 1904. – 716 p.
20. Zhurnaly Ust-Sysolskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya i doklady Upravy XXIII ocherednoy sessii 1892 goda [Journals of the Ust-Sysolsk district zemstvo assembly and reports of the Council of the XXIII regular session of 1892]. – Vologda, 1893. – 166 p.
21. Drzhevetsky, A.I. Mediko-topografiya Ust-Sysolskogo uyezda Vologodskoy gubernii: dis. na stepen d-ra meditsiny [Medical topography of the Ust-Sysolsk district of the Vologda province: Doctor's thesis (Medicine)] / A.I. Drzhevetsky. – Sankt-Petersburg, 1872. – 106 p.
22. NARK [hereinafter National Archive of the Komi Republic]. – Fonds 6. – Inventory 1. – File 1804. – Sheets 4, 13.
23. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1854 g [Memorandum book of the Vologda province for 1854]. – Vologda, 1854. – 228 p.
24. Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka [History of Komi from ancient times to the end of the XX century] / General edition A.F. Smetanin. – Vol. 1. – Syktyvkar, 2004. – 560 p.
25. NA of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Fonds 5. – Inventory 2. – File 352. – Sheet 614.
26. Chuprov, V.I. Ust-Tsilma – kray pechorskiy [Ust-Tsilma – Pechora region] / V.I. Chuprov, A.F. Smetanin, A.A. Popov. – Syktyvkar, 1991. – 174 p.
27. GAAO [hereinafter State Archive of the Arkhangelsk region]. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 332. – Sheet 19.
28. Trudy VIII gubernskogo syezda zemskikh vrachey i predstaviteley zemstv Vologodskoy gubernii [Proceedings of the VIII Provincial Congress of Zemstvo Doctors and Representatives of the Vologda province]. – Vologda, 1913. – 110 p.
29. Glushkov, S.E. Preobrazovaniye sistemy zdravookhraneniya i snizheniye smertnosti naseleniya v Zapadnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX veka [Transformation of the health care system and reduction of mortality cases among population in Western Siberia in the late XIX – early XX centuries] / S. E. Glushkov // Mir nauki, kultury, obrazovaniya [World of science, culture, education]. – 2011. – № 6-2 (31). – P. 346-349.
30. Vasiliev, K.G. Istoriya epidemiy i borba s nimi v Rossii v XX stoletii [History of epidemics and epidemic control measures in Russia in the XX century] / K.G. Vasiliev. – Moscow, 2001. – 254 p.
31. Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1879. – № 67. – P. 1.
32. Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1879. – № 69. – P. 2.
33. Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1880. – № 32. – P. 1.
34. Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1890. – № 24. – P. 3.
35. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 208. – Sheet 42; Fonds 211. – Inventory 1. – File 344. – Sheet 20; Spravochnaya knizhka Arkhangelskoy gubernii na 1870 god [Reference book of the Arkhangelsk province for 1870]. – Arkhangelsk, 1870. – P. 166.
36. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 208. – Sheet 19.
37. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 335. – Sheet 30.
38. Zhurnaly Ust-Sysolskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya, XXVI-y ocherednoy sessii 1895 goda, i chrezvychaynoy sessii 15-go iyulya 1895 goda: s prilozheniyami [Journals of the Ust-Sysolsk district zemstvo assembly, the XXVIth regular session of 1895, and the extraordinary session of July 15, 1895: with applications]. – Vologda, 1896. – 181 p.
39. NARK. – Fonds 6. – Inventory 1. – File 224. – Sheet 2.
40. Vrachebno-sanitarnyy obzor Vologodskoy gubernii [Medical and sanitary review of the Vologda province]. – Issue 5. – Vologda, 1905. – P. 1.
41. NARK. – Fonds 6. – Inventory 1. – File 1283. – Sheet 42 Back Page-43.
42. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 208. – Sheet 15.
43. Avdeev, A. Sezonnny faktor v demografii rossiyskogo krestyanstva v pervoy polovine XIX veka: brachnost, rozhdayemost, mladencheskaya smertnost [Seasonal factor in the demography of the Russian peasantry in the first half of the XIX century: marriage, fertility, infant mortality] / A. Avdeev, A. Blum, I. Troitskaya // Rossiyskiy demograficheskiy zhurnal [Russian Demographic Journal]. – 2002. – № 1. – P. 35-45.
44. Ignatova, N.M. Chislennost i vosproizvodstvo naseleniya Respubliki Komi vo vtoroy polovine XIX – XX v.: istoriko-demograficheskiye i istoriko-geograficheskiye issledovaniya Rossiyskogo Severa [Number and reproduction of the population of the Komi Republic in the second half of the XIX–XX centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N.M. Ignatova, D.V. Vishnyakova, A.P. Obedkov, V.I. Silin. – FRC Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 1. – Syktyvkar, 2022. – 276 p.
45. Zhurnaly Ust-Sysolskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya, XXIV ocherednoy sessii s prilozheniyami 1893 g. [Journals of the Ust-Sysolsk district zemstvo assembly, XXIV regular session with annexes of 1893]. – Vologda, 1894. – 150 p.
46. Zhurnaly Ust-Sysolskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya, 42-j ocherednoy sessii 1911 goda i dokladov Upravy s prilozheniyami [Journals of the Ust-Sysolsk district zemstvo assembly, 42th regular session of 1911 and reports of the Local Government with annexes]. – Ust-Sysolsk, 1912. – 844 p.
47. Vologodskiye gubernskiye vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1880. – № 34. – P. 1.
48. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 208. – Sheet 260.
49. GAAO. – Fonds 6. – Inventory 2. – File 332. – Sheet 30.
50. GAAO. – Fonds 211. – Inventory 1. – File 344. – Sheet 139.
51. NARK. – Fonds 6. – Inventory 1. – File 1277. – Sheet 143; Inventory 1. – File 1817. – Sheet 153.
52. NARK. – Fonds 70. – Inventory 1. – File 125. – Sheet 22.

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта: FUUU-2021-0011 «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России».

Информация об авторе:

Вишнякова Дарья Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Институт языка, литературы и истории Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vishnyakova_dari@mail.ru ORCID: 0000-0002-8671-4877).

Author:

Darya V. Vishnyakova – Candidate of Sciences (History), ORCID: 0000-0002-8671-4877, Senior Researcher at the Department of Historical-Demographical and Historical-Geographical Studies of the Russian North at the Institute of Language, Literature and History FRC Komi SC UB RAS (Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167982; e-mail: vishnyakova_dari@mail.ru).

Для цитирования:

Вишнякова, Д.В. Санитарные условия, медицинское обслуживание и инфекционные болезни в Коми крае во второй половине XIX–начале XX века / Д.В. Вишнякова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 86–94.

For citation:

Vishnyakova, D.V. Sanitarnye usloviya, medicinskoe obsluzhivanie i infekcionnye bolezni v Komi krae vo vtoroj polovine XIX–nachale XX veka [Sanitary conditions, medical care and infectious diseases in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries] / D.V. Vishnyakova // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2023. – № 1 (59). – P. 86–94.

Дата поступления рукописи: 07.02.2023

Прошла рецензирование: 17.02.2023

Принято решение о публикации: 17.02.2023

Received: 07.02.2023

Reviewed: 17.02.2023

Accepted: 17.02.2023